

Я сплюнул. Эта чёртова тварь, хоть и не боится, но сохранила осторожность. Ее ведут старые инстинкты и наработки. Крыса похоже уже имеет опыт битвы с человеком. Бергиндольф повернулся к чудовищу лицом и расставил поудобнее ноги. Он не погнался за крысой, а просто встал в наиболее удобную для битвы позу. Колени вовнутрь, ноги чуть согнуты, спина тоже слегка сторбилась готовая в случае чего мгновенно распрямиться как пружина.

Я поглядел на отливающий влагой блестящий пол и кивнул. Без когтей на нем очень трудно маневрировать, и этот человек быстро понял, как нужно действовать. Все-таки опытный воин как-никак. Крыса выпучила на нас свои красные, с толстыми синими венами внутри глаза, а затем медленно открыла рот. Я ожидал визга или чего-то подобного, но из пасти с желтыми клыками раздалось шипение. Звук полный мерзких хрипящих интонаций защекотал мои уши.

Крыса наклонила голову и сделала маленький шаг в нашу сторону. Ее хвост заизвизался, хлопая по полу с вязким хлюпаньем. Я крепче сжал зубы и постарался успокоиться. Как забавно, любой враг может прихлопнуть, даже чертова крыса. Что же пора привыкать. Впрочем, хоть это и опасный противник, но все-таки монстр, тупая больная тварь, к тому же она одна. Нам всего лишь нужно скооперироваться.

Я обернулся к Миле.

- Сумеешь ослепить ее? - прошептал я, стараясь не привлекать внимание крысы громкими звуками.

Мила, молча, кивнула. Она сжала кулак и прикрыла глаза. Кулак тут же начал медленно краснеть. Внутри стали просвечивать темный ареол костей и густая сеть сосудов. В конце кости, плоть посветлели и стали почти прозрачными. Свет внутри стал нестерпимо ярким. Я отвел взгляд от кулака и встретился взглядом с девушкой.

- По моей команде, - прошептал я.

Мила кивнула и завела кулак себе за спину, дабы хоть немного скрыть его яркость.

Я облизнул пересохшие губы и обернулся к Бергиндольфу. Теперь самое главное, нужно донести до воина наш план.

- Мила сейчас ослепит тварь, зажмурься на счет три, - прошипел я.

Бергиндольф, не отрывая взгляда от крысы, кивнул.

- Хорошо, - едва разжимая губы, произнес он.

Я облизнул пересохшие губы и приступил к отсчету.

- Раз...

- Два...

- Три!

Мила бросила пучок света к крысе. В этот момент я и сам зажмурился. Впрочем, даже сквозь веки и глаза хорошо виден летящий в крысу ярко-белую звезду. Даже мои ладони и глаза, не могут заслонить эту яркость. Совсем как свет от игрушки... которую мы юзали в подземелье. Откуда Ник ее взял? Я услышал булькающий хрип и разжал глаза.

Бергиндольф уже стоит над крысой. Его меч окровавлен, взлетает вверх и со свистом летит вниз, затем снова вверх-вниз. С каждым его ударом раздаётся хлюпанье, а скрежет когтей становится всё хаотичнее. Голова крысы на лоскуте коже валяется, щелкая челюстями, а тело завалилось на бок, беспорядочно дергая лапками. Вся морда твари выжжена, глаза лопнули.

Я прищурился и обернулся к Миле.

- Ты же говорила, что ты лекарь?

Мила взглянула на меня и устало улыбнулась.

- Всё есть яд и лекарство, важна лишь доза, - смущенно ответила она. - Ну, я немного тренировалась с этим, когда профа застопорилась.

- Ну, ну голубки, харе уже, - проворочал Бергиндольф. - Один хрен вся грязная работа на мне.

- Тебя не ранили? - спросил я.

- Да вроде нет, этой твари не до того было, - ответил воин.

Бергиндольф оттряхнул меч, а затем достал серую тряпочку, смоченную в какой – то жидкости и нежно обтер клинок. Его руки осторожно прошлись по металлу, проверяя малейшие загрязнения. Я вздохнул. Этот человек действует так, словно рану товарища осматривает.

Мила сноровисто провела светящимися руками над телом рубаки и кивнула.

- Все в порядке.

- Вот и отлично, - сказал я, - Думаю, все согласны, что нужно быть настороже?

- Мои спутники кивнули. Их лица сделались серьезнее.

Я не стал говорить такие слова как «я же говорил» и тому подобное. Глупо тешить самолюбие в такой момент. Нам следует быть единой командой, если хотим выкарабкаться отсюда.

Хотя...

«я же говорил!» - прошептал я про себя.

«вот-вот», - поддакнула мне Мираэль, - «ну они тупые блин!»

Я едва заметно улыбнулся, а затем медленно осмотрелся. Сколько еще таких тварей скрывается в этом здоровенном замке. Сколько бешеных монстров прячется во тьме? Всяко ведь не один...

- Нам придется как-то защищаться, пока спим, есть предложения? - спросил я.

Бергиндольф фыркнул.

- Насчет этого волноваться не стоит.

- Почему?

- Скоро сам увидишь.

Следующие десять минут прошли спокойно. Мы, молча, проследовали по тропе, стараясь не шуметь и не привлекать внимание. И наконец, подошли к жилым помещениям. Общий блок комнат для гарнизона крепости представляет собой пять параллельных коридоров. Каждый коридор это отдельный отсек с пятью десятками небольших одноместных комнат. И каждая комната представляет собой маленькое убежище.

У каждого коридора тоже есть толстенная дверь. Впрочем, первые двери оказались разворочены напроцъ, сплошь покрытые следами когтей и зубов. Кое-где остались темные пятна, звуков из тьмы не раздавалось, но мы все равно старались держаться как можно дальше от этих темных дверных арок. Бергиндольф провёл нас мимо первых четырех коридоров и остановился напротив пятого. Толстая броне-створка которого оказалось закрыта.

Воин приложил руку к почерневшему металлу и осторожно провел по нему вдоль. Он долго водил так рукой. Мы с Милой уже стали переминаться с ноги на ногу, как школьники ждущие, когда учительница, наконец, откроет ржавый замок двери класса. Наконец, спустя добрых две минуты, чёрную арку входа охватило сияние. Зеленоватые ручейки потекли с наружной стороны рамы в центр, прямо к руке Бергиндольфа.

Тот ухмыльнулся. Словно отреагировав на его ухмылку, зеленый свет стал ярче. Раздался звук похожий на трущиеся друг от друга каменные глыбы. Дверь задрожала, и что-то внутри металла пришло в движение. И массивная створка начала открываться.

Я присвистнул. У пятой двери оказалась особая задумка, она гораздо толще, чем остальные. Она оказалась с четверть моей вытянутой руки толщиной. И напомнила мне двери в банковские хранилища.

- Нифига себе, - пробормотала Мираэль.

Даже она оказалась под впечатлением.

- Видимо поэтому эта шутка и осталась цела? Как думаете? - спросил я.

Бергиндольф наконец убрал руку и потер лоб.

- Это самая крепкая защитная система. Она осталась от древних магов. Все остальные, насколько я понял, переделывали уже позже. А эта шутка сохранилась изначально.

Мила прищурилась, рассматривая дверь.

- Чего-то они поскупились, могли бы и толще сделать, - заметила она с сарказмом.

- Делать еще толще бессмысленно! Поскольку тогда стенки просто не выдержат вторжения. Враг сможет пробиться, игнорируя дверь, ибо она будет просто намного крепче стен, - автоматом объяснил я.

- Все ей толще надо уххх, - пробормотала шляпа недовольно.

- Ладно, идемте уже, - сказал наш сопровождающий и махнул рукой.

<http://tl.rulate.ru/book/13926/489205>